

Глава 220 - Императорские указания

Цин Шуан сказала Сюань Тянь Е: «Этот слуга провел довольно много времени в усадьбе графской принцессы, и я несколько раз заходила в комнату второй молодой мисс; Тем не менее, я никогда не видела шпильку в виде феникса. Только сегодня в здании утонченного божества я увидела, как она вытащила ее. Эта слуга подумала, может быть, шпилька даже не хранится у второй молодой мисс, вместо этого это она находится у его Высочества принца Юй?»

Это было то, о чем подумал Сюань Тянь Е, но он все еще не мог объяснить, как Цин Шуан могла провалиться сегодня. Более того.... «А Ну». Он назвал настоящее имя Цин Шуан: «Сколько лет ты следила за этим принцем?»

Тело Цин Шуан дрожало, она быстро произнесла: «Этот слуга был спасен вашим Высочеством в год, когда мне было четыре года. С тех пор прошло уже двенадцать лет».

«Двенадцать лет». Сюань Тянь Е посмотрел на нее, когда сквозь его глаза пронесся жестокий свет: «Двенадцать лет чувства не могли сравниться с двумя серьгами?»

«Мастер!» Цин Шуан была шокирована, так как она больше всего боялась этой темы; однако это было то, что он действительно принял близко к сердцу: «Этот слуга действительно не знает старшего принца. Я даже не встречалась с ним раньше!»

К сожалению, Сюань Тянь Е только произносил слова Фэн Юй Хэн. Более того, Цин Шуан была неспособна украсть шпильку в виде феникса, которая лежала в рукаве пальто. Все признаки говорили ему, что эта девушка по имени А Ну уже предала его.

«Охранники!» Сердито крикнул Сюань Тянь Е, и императорский страж немедленно вошел: «Закрой ее. Пока она не умрет». Небрежно произнеся эти слова, он повернулся и ушел.

Цин Шуан наблюдала, как Сюань Тянь Е уходил все дальше и дальше. Несмотря на то, что она все еще стояла на коленях и была полностью обнаженной, охранник поднял ее и начал тащить. Она громко закричала: «Мастер!» Но уходящая фигура даже не оглянулась.

На следующий день новости распространились вокруг столицы о том, как будущая принцесса Юй потеряла шпильку в виде феникса, лично подаренную Императором!

Когда эта новость дошла до поместья Фэн, матриарх пила чай. Услышав эту новость от слуги, чай попала ей не в то горло, заставив ее почти захлебнуться до смерти.

«Где А-Хэнг?» Матриарх схватила бабушку Чжао и с тревогой сказала: «Быстро, быстро отправь кого-нибудь, чтобы позвать А-Хэнг!»

Бабушка Чжао подчинилась и быстро сообщила слуге, чтобы он отправился в павильон Тонг Шэн. Матриарх продолжила: «Чем является шпилька в виде феникса? Как она могла потерять такое? Скажите, это реальная новость или просто розыгрыш?»

Бабушка Чжао тоже была в шоке. Когда она вернулась из здания Утонченного божества накануне, все было в порядке. Может быть, что-то случилось после ее ухода?

«Старшая мадам». Она беспомощно сказала: «Независимо от того, правда ли это, эти слухи не хороши для второй молодой мисс!»

«Это не просто не хорошо для нее!» Матриарх не выдержала: «Самое важное - наша семья Фэн. Первоначально Император был благосклонен к Цзинь Юаню, и ему разрешили пойти на север, но теперь, когда он разделяет бремя освобождения от бедствия, что-то подобное произошло дома. Скажи мне, это ... »

Матриарх так запаниковала, что не знала, что ей следует сказать. Она хотела сказать, что Фэн Юй Хэн вызвала слишком много неприятностей, но она не смогла это сказать. В конце концов, она приложила большие усилия, чтобы позаботиться о ее травме спины. Теперь она почти полностью исцелилась. Поэтому, если она скажет ей что-нибудь плохое за спиной, она всегда будет чувствовать себя, как будто она отказывается от своего благодетеля.

Но если бы она этого не сказала, она почувствовала бы дискомфорт внутри.

Таким образом, она сдерживала свои чувства, ожидая прибытия Фэн Юй Хэн; однако, в конце концов, это был просто слуга, который вернулся.

«Где вторая молодая мисс?» Бабушка Чжао поглядела на нее и спросила: «Разве мы не посылали тебя пригласить ее?»

Слуга быстро пошел вперед и поклонился, а затем сказала: «Хуан Цюань из павильона Тонг Шэн сказала, что вторая молодая мисс потеряла шпильку в виде феникса и в настоящее время стоит у стены, чтобы подумать о своих ошибках. Видимо ... это было императорское указание Императора».

Матриарх почти упала в страхе: «Императорские указания! Когда их огласили?»

Слуга сказала: «Этот слуга не знает. Этот слуга знает только, что его прямо передали усадьбе графской принцессы».

Бабушка Чжао некоторое время размышляла, а затем успокаивала матриарха, говоря: «Несмотря на то, что она потеряла такой важный предмет, она была наказана таким легким образом. Кажется, Император не был слишком зол. Это не что иное, как игра на публику, не так ли? Кроме того, старшая мадам, не волнуйтесь. Когда имперские приказы передаются непосредственно в усадьбу графской принцессы, ясно, что Его Величество является праведным правителем. Этот вопрос не повлияет на нашу усадьбу Фэн».

Матриарх почувствовала, что эта логика правильная и кивнула. Хотя она все еще немного нервничала, она ничего не могла сделать. Таким образом, можно было только сообщить слугам: «В ближайшие несколько дней выйдите еще и спросите. Передайте слухи, которые, возможно, слышали».

Фэн Юй Хэн потеряла шпильку в виде феникса, и наказание было не только услышано матриархом. Хан Ши также получила эту новость.

В то время Фен Дай находилась под строгим руководством двух бабушек и стояла во дворе и держала чашу, наполненную водой на голове. Пей'ер и Хан Ши преднамеренно говорили немного громче, достаточно громко, чтобы Фен Дай тоже услышала.

Эту девушку изначально ругали до истощения, но когда она услышала, что Фэн Юй Хэн что-то потеряла, это было похоже на выстрел в руку, что сразу возродило увядающего человека.

«Что ты сказала?» Фен Дай не успела обратить внимание на миску на голове, когда она повернулась, чтобы спросить Пей'ер: «Фэн Юй Хэн потеряла шпильку в виде феникса?»

Это движение заставило чашу, наполненную водой, упасть прямо на землю.

Бабушка Ван была в ярости и пошла, размахивая кнутом.

Но Фен Дай не обратила на нее никакого внимания, поскольку она спросила Пей'ер: «Ты сказала правду?»

Пей'ер кивнула: «Такой была новость. Этот слуга также спросил людей вокруг двора Шу Я, и они сказали, что старшая мадам также послала людей спросить. Они узнали, что вторую молодую мисс наказал Император и поручил стоять перед стенкой и обдумывать ее ошибки!»

«Ха-ха-ха!» Фен Дай внезапно взорвалась от смеха, обернувшись. Указывая на двух бабушек, она громко сказала: «Не будьте слишком счастливы. Ваш Южный дворец вот-вот перенесет великое несчастье! Она потеряла шпильку в виде феникса. Это то, что лично присуждается Императором. Это также то, что используется для установления права на трон. Скажи мне, если что-то подобное потеряно, какое у нее будет будущее?»

Бабушка Лю и бабушка Ван были действительно потрясены ее словами, особенно бабушка Ван. Кнут, который она подняла, был остановлен в воздухе. Она не могла ни положить его, ни продолжить удар.

Но бабушка Лю отреагировала первая, сердито заявив: «Я пришла от ее Высочества Императрицы. Независимо от того, испытывает ли Принцесса Юй несчастье, как она связана с нами?»

Услышав ее слова, бабушка Ван тоже обернулась. Она сразу поняла, что ее действительно обманул ребенок. Некоторое время она была в ярости от своего позора, когда она подняла кнут, ударив Фен Дай по руке. Боль заставила ее громко заплакать.

«Не бейте меня!» Хан Ши увидела, что Фен Дай ударили и тут же начала бояться. Быстро продвигаясь, чтобы остановить двух: «Бабушки, успокойте свой гнев, успокойте свой гнев!»

Но как они могли успокоить свой гнев. Они только что потеряли репутацию перед ними, так что не должны ли они вернуть ее?

Бабушка Ван только сказала: «Старшая мадам семьи Фэн также сказала, что мы не должны быть снисходительны. Мать наложницы, пожалуйста, убирайся с дороги!» Она сказала это, продолжая двигать кнутом.

Фен Дай не смогла уклониться и продолжала плакать от боли.

Хан Ши была в панике и могла использовать только свое тело, чтобы защитить ее. Подобно тому, как хлыст приближался к Хан Ши, Фен Дай внезапно закричала: «Вы двое наглые! Если ты повредишь нашему сыну семьи Фэн, какое это преступление?»

Бабушка Лю остановила руку бабушки Ван в воздухе: «Что говорит четвертая юная мисс? Сын?»

«Это правильно!» Фен Дай отодвинула Хан Ши, затем подняла подбородок к двум бабушкам и громко сказала: «Живот наложницы матери Хан в настоящее время носит сына семьи Фэн. Даже если вы двое - бабушки, которые пришли из дворца, вы не имеете права ударить семью стандартного чиновника первого ранга! Если бы ребенок был потерян из-за тебя, ее Высочество Императрица не смогла бы защитить тебя!»

Эти слова поистине заставили бабушку Лю и бабушку Ван остановиться. Кнут, который был поднят, медленно опускался, и вопрос ударов больше не поднимался.

Но они продолжали пристально смотреть на Хан Ши. Время от времени они сомневались, и временами они были в растерянности.

«Наложница, мать Хан, действительно беременна?» Бабушка Лю посмотрела на Хан Ши и серьезно спросила.

«Да», - быстро ответила Фен Дай.

«Этот старый слуга спрашивает наложницу мать Хан». Она даже не обращала на Фен Дай никакого внимания, только смотрела на Хан Ши и ожидала ответа.

Хан Ши была ошеломлена, и слова застряли у нее в горле. Она не знала, что она должна сказать.

Фен Дай сердито посмотрела на нее: «Почему бы тебе не сказать об этом?»

Она была вынуждена действовать и могла только кивнуть: «Да, я уже беременна».

Эти две бабушки стали еще больше сомневаться, услышав это. Они прожили полжизни, и они потратили на это время заботу о Императрице, поэтому их глаза были похожи на ножи. Как бы они не смотрели, Хан Ши не казалась беременной, так почему она могла быть так уверена?

Но она это сказала, поэтому им было нелегко это опровергнуть. Они могли только убрать хлыст, а затем подумать о проблеме Фэн Юй Хэн. Они не могли не унывать.

Что касается Фэн Юй Хэн, она была наказана только стоять лицом к стене, чтобы задуматься о ее ошибках. Через два дня Фэн Чэнь Юй, которая пряталась в своем собственном дворе, получила еще одну новость: «Люди третьего мастера узнали, что вторая молодая мисс послала людей в дворец Вэнь Сюань, усадьбу премьер-министра Фун, и поместье генерала Пинг Нан; однако ворота каждой семьи были прочно закрыты, и они не могли войти».

Чэнь Юй уже была на грани, и это еще больше усугубило ее. Она знала, что это Фэн Юй Хэн пытается использовать ее связи. Это означало, что она действительно была привязана и нуждалась в помощи других для решения проблемы. К сожалению, было ясно, что другая сторона не хотела помогать.

Она никогда не надеялась, что Фэн Юй Хэн будет в безопасности, и была права, как она это сделала прямо сейчас.

«Сколько дней прошло?» Она вдруг задала этот вопрос.

Йи Лин тоже ее понимала. Она знала, что было на уме Чэнь Юй больше всего последние несколько дней. Поэтому она быстро сказала: «Примерно полмесяца».

«Только полмесяца». Лицо Чэнь Юй еще больше помрачнело: «Скажи мне, сможет ли она выдержать оставшиеся полмесяца?» После того, как она спросила, она не дождалась ответа Йи Лин и покачала головой: «Может или не может она это вынести, не имеет значения. Все будет зависеть от намерений Императора. Я просто прошу, чтобы девушка Фэн Юй Хэн не сделала еще одну ошибку. Живет ли она или умирает, мне все равно, но она должна подождать, пока она позаботится о моем вопросе».

Йи Лин также беспокоилась о Чэнь Юй. Вопрос, который был почти урегулирован, теперь был под вопросом, но кто мог подумать, что вторая молодая мисс, получившая благосклонность многих великих людей и способная вызвать проблемы, действительно будет в беде. Раньше она видела слишком много нестабильных ситуаций в многодетных семьях. Забудьте о двух неделях, стало возможно, что новость о падении второй молодой мисс появится на следующее утро. Когда придет время, кто позаботится о старшей молодой мисс?

«Позаботьтесь о днях». Чэнь Юй посоветовала Йи Лин: «Подсчитайте дни один за другим. Как только придет день, немедленно принесите банкноты и найдите Фэн Юй Хэн. Вы не можете опоздать даже на мгновение».

«Молодая мисс, не волнуйся. Этот слуга запомнил все это».

Чэнь Юй глубоко вздохнула и подумала, что как только этот вопрос будет разрешен, она должна немедленно прекратить все отношения с Фэн Юй Хэн.

В то время в павильоне Тонг Шэн голос, который заставлял людей дрожать, послышался из спальни Фэн Юй Хэн «Нежнее! Больно! Двигайся еще немного! Двигайся немного быстрее ... ».

<http://tl.rulate.ru/book/10472/355783>